

САТЪПЩЫ

илъ въ батракахъ на Москвѣ бѣлока-
менной одинъ парень. Сгрустнулось тому
парню по родной сторонѣ и задумалъ
тотъ парень на лѣто въ деревню идти—
у своихъ побывать, въ страдную пору
съ ними въ полѣ поработать. Пришелъ
къ хозяину, просить расчета, а хозяинъ
и говорить: «доживи до осени». Парень на своемъ стоитъ:
«отпусти въ деревню». Осерчалъ на него хозяинъ, да
столько на него насчиталъ, что пришлось батраку жало-
ванья всего-на-все полтинникъ. Взялъ онъ этотъ полтин-
никъ, краюху въ котомку, валенцы за плечи, и пошелъ
изъ Москвы по дорогѣ. Вышелъ онъ за заставу, смотреть—
сидитъ на валу слѣпой нищій, проситъ жалобно таково:
«православные христіане, подайте, Христа ради, слѣпому-
невидущему». Нашъ батракъ сжалился, подошелъ къ слѣ-
пому, подалъ ему полтинникъ, и сказываетъ: «это, стари-
чекъ, — полтинникъ; пріими изъ него, Христа ради, се-

митку, а сорокъ-то восемь копѣекъ мнѣ сдачи дай». Слѣпой взялъ полтинникъ, опустил его въ свою кошель, и опять свою пѣсню затянулъ: «православные христіане, подайте, Христа ради, слѣпому-невидущему». — «Ну, что же, дядя?» говорить ему батракъ, «вынимай же поскорѣе сдачу».

А тотъ будто не слышитъ, говорить: «спасибо, добрый молодецъ, на твоёмъ подаванні». — «Оглохъ ты, что-ли? Подавай мнѣ сдачу, старина! Мнѣ еще сегодня добрыхъ сорокъ верстъ идти — деньги самому въ дорогѣ надобны». Слѣпой будто не слы-

шитъ и все свое поетъ: «православные христіане, подайте, Христа ради, слѣпому-невидущему. Взяло батрака горе пуще остраго ножа: «эй», говорить, «старый плутъ? подавай сдачу, не то я съ тобой по-свойски раздѣляюсь!» И началъ было онъ слѣпаго плута тормозить; а слѣпой-то, какъ закричить, завопить несвоимъ голосомъ: — «батюшки, грабятъ! караулъ, караулъ!» Испугался батракъ, бросилъ слѣпаго; «лучше ужъ», думаетъ, «отъ грѣха уйти! а то, неровень часъ — прибѣгутъ караульные, такъ за свой же полтинникъ еще въ острогъ угодишь». И пошелъ было онъ по дорогѣ, да какъ шаговъ съ десятокъ отошелъ, пріостановился, и глядитъ на нищаго: — жалко, вишь, ему послѣднихъ трудовыхъ денегъ! А тотъ слѣпой слышитъ, что парень ушелъ, и сталъ домой собираться. Ощупалъ по бокамъ костыли свои, да и говорить весело таково: «эй, вы, костылики мои батюшки! не пора-ли ко

двору идти?» Всталъ и побрелъ домой; а батракъ за нимъ слѣдомъ, не отстаеъ ни на шагъ. Шли-шли, и видить батракъ, на лѣсной опушкѣ, стоятъ двѣ ветхія избушки. Подошелъ къ одной избушкѣ слѣпой, распоясаясь, снялъ съ пояса ключъ и отперъ имъ дверь. Пока онъ съ костылями да съ опояской возился, батракъ поскорѣй въ избу впередъ слѣпаго забрался, сѣлъ на лавку и духъ притаилъ. А слѣпой, какъ вошелъ въ избу, дверь—на крюкъ, кушакъ съ шапкой на прилавокъ бросилъ, и полѣзъ подъ печку—такъ и загремѣли сковородки да ухваты. И вытащилъ онъ оттуда боченокъ, покидалъ въ него деньги, а самъ ухмыляется: «спасибо», говорить, «тому молодцу, что полтинникъ далъ—насплу-то я пять-сотъ доровнялъ!» А самъ-то такой развеселый, сѣлъ на полъ, ноги разставилъ, и ну покатывать боченокъ съ деньгами: покатить отъ себя къ стѣнкѣ, да опять назадъ. Батрака зло взяло:—«погоди», думаетъ, «отольются кошкѣ мышиныя слезки!»...

Съ лавки нагнулся и прибралъ къ рукамъ боченокъ съ деньгами.—«Ишь, видно, за лавку гдѣ нибудь зацѣпилъ!» говорить слѣпой, и пошелъ щупать по полу; щупалъ-щупалъ, нигдѣ нѣтъ; испугался старый плутъ! Отворилъ дверь, закричалъ слѣпцу-товарищу: «стунай, братъ, сюда поскорѣй!» Пришелъ слѣпецъ-товарищъ, спрашиваетъ: «въ чемъ дѣло?» Расказалъ ему слѣпой про боченокъ.—«По дѣломъ вору и мука», говорить товарищъ; «задумалъ въ деньги играть, и плачь отъ игры! И что за боченокъ? Ты бы дѣлалъ по моему: вонъ у меня тоже пять сотъ въ старой шапчонкѣ

зашиито — кто ее у меня взять можетъ?» — Услыхалъ батракъ эти рѣчи, стрѣлой съ лавки прыгнулъ, сорвалъ у слѣпца его шапку, да въ двери, да ну бѣжать безъ оглядки!.. А товарищъ-слѣпецъ на другаго слѣпца подумалъ: «нѣтъ,

братъ», говорить ему, «такъ у насъ не дѣлають! Свои деньги потерялъ, такъ на чужія теперь заришься!» И схватились они другъ съ дружкой драться - бороться, ухватили

другъ друга за честные волосы и пошла у нихъ драка великая. Пока они дрались, батракъ за спину не одну версту заложилъ; и домой пришелъ, и долго тамъ послѣ жилъ, и внукамъ своимъ говорилъ, какъ онъ плутовъ проучилъ.

